

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1864 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и
15 чиселъ, съ Іюля 1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к.
сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи
Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семнаріи и у всѣхъ Благочин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА, СОСТАВЛЕН- НЫЕ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

а) Отъ 19 Іюня. О именованіи Великой Княгини Ольги Николаевны Королевою Виртембергскою.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Князя Сергія Николаевича Урусова, отъ 16-го сего Іюня за № 5962, съ приложеніемъ списка съ отношенія Г. Министра Императорскаго Двора за № 2606, въ коемъ для зависящихъ по Духовному вѣдомству распоряженій, извѣщаетъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по случаю вступленія пынѣ на Виртембергскій Престоль, послѣ кончины Короля Вильгельма 1-го, Наслѣднаго Принца Карла Фридриха Вильгельма, Супругу Его Величества Великую Княгиню Ольгу Николаевну именовать Королевою Виртембергскою во всѣхъ случаяхъ церковнаго Богослуженія, гдѣ Ея Величество поминаетъ-

ся. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества, объ именованіи Великой Княгини Ольги Николаевны Королевою Виртембергскою, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, и впредь объ Имени Ея Величества во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ Высочайшихъ Именъ: о Великихъ Княжцахъ: Маріи Александровнѣ, Ольгѣ и Вѣрѣ Константиновнахъ и Анастасіи Михайловнѣ, возносить такъ «о Благоверной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ и о Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ ея.» Распоряженіе же о приведеніи въ извѣстность о семъ Православныхъ церквей при Посольскихъ Миссіяхъ состоящихъ, предоставить Г. Исправляющему должность Оберъ-Прокурора; а Правительствующему Сенату во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить вѣдніемъ.

б) Отъ 19 тогоже Іюня. Объ отъѣздѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Генералъ Адъютанта Ахматова за границу и о передачѣ его обязанностей Товарищу его Статсъ-Секретарю, Князю Урусову.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 27 Мая 1864 года за № 5459, коимъ изъяснилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить ему, по случаю болѣзни, четырехъ-мѣсячный отпускъ за границу, и что онъ, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ, на время своего отсутствія, исполненіе обязанностей по званію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищу его, Статсъ Секретарю Князю Урусову. Приказали: О вышенъизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященство, Θεодосій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій, согласно съ заключеніемъ Консисторіи, изволилъ преподать Архипастырское благословеніе, за усердіе къ проповѣданію слова Божія священникамъ: Тамбовскаго уѣзда — селъ: Знаменскаго Кореана Филиппу Романовскому, Александровки Ермилу Критскому, Бокина Александру Бременскому, Царевки Александру Успенскому, Кобылинки Никитѣ Бокову, Пахотнаго Угла Ивану Добросердову, Текина Михаилу Сперанскому, Аржанки Николаю Лебедеву, Большой Липовицы Алексѣю Петровскому, Альшанки Павлу Воскресенскому, Александровки Степану Богородицкому, Покровскаго Михаилу Виноградову; — Борисоглыбскаго уѣзда: Мучкапа Стефану Побѣдоносцеву, Кулябовки Гавріилу Игнатьеву; Спасскаго уѣзда: Саввы Іоанну Романовскому, Богдановки Тихону Радугину, Ачадова Алексѣю Новочадову; Темниковскаго уѣзда: Вознесенскаго Завода Павлу Славолюбову, Акаева Іоанну Кобякову, бывшаго города Кадома соборной церкви Іоанну Реморову, и Кондровки Петру Реморову; Курсановскаго уѣзда — селъ: Умета Василю Щеголеву, Усть-Оржевки Стефану Вѣнкову, Калугина Василю Сиротинскому, Кароваина Феодору Рождественскому, Богословки Михаилу Благодатову и Константину Алгебранстову, Никольскаго Петру Преображенскому и Павлу Діогенову, Глуховки Ивану Попову, Нижней Оржевки Михаилу Ивинскому и Средней Оржевки Димитрію Булгакову.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЧИТАЕМЪ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПОМЩАЕМЫЯ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ ПРАВИЛА ОБЪ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ УТОПЛЕННИКАМЪ И ОБЪ ОКАЗАНИИ ПОСОБІЯ ЛЮДЯМЪ НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ БЕЗЧУВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНИИ (*).

Правила объ оказаніи пособія утопшимъ , до прибытія врача.

а) Вытащивъ утопшаго изъ воды, положить его на бокъ и обратить лицо на нѣсколько минутъ внизъ (поддерживая рукою лобъ), чтобы находящаяся во рту и горлѣ вода, могла удобнѣе вытечь, — качать же на рукахъ, на простынѣ или на бочкѣ, а особливо опрокидывать тѣло головою внизъ ни подъ какимъ видомъ не должно, потому что все это чрезвычайно вредно.

б) За симъ, приподнявши голову и не закрывая лица, перенести утонувшаго съ осторожностію въ ближайшее, удобное для оказанія пособія, мѣсто, — всего лучше въ теплую комнату.

в) Одѣтъ онъ—снять съ него платье:—если же это слишкомъ затруднительно, то ускорить сниманіе разрѣзамъ задерживающихъ частей одежды.

д) Очистить носъ и ротъ отъ песку, тины, или пальцемъ или перышкомъ, обмокнутымъ въ деревянное или другое подобное масло.

г) Укрыть тѣло, кромѣ головы, нагрѣтыми одѣялами, платьемъ, подушками и т. п., а съ обѣихъ сторонъ класть подъ мышки и къ ногамъ или между оныхъ бутылки или кувшины съ горячею водою, плотно закупоренные и обернутые въ тряпки, полотенца, салфетки, сукно; а если это удобнѣе, то

(*) Правила эти составлены для Москвы медицинскою конторой и опубликованы въ приказѣ московскаго оберъ-полицеймейстера отъ 21 іюня.

мѣшки съ теплою золою, пескомъ, овсомъ или отрубями, перемѣняя все это по мѣрѣ простыванія.

g) Тереть тѣло (не снимая съ него, чѣмъ оно покрыто), начиная съ ногъ, щетками или согрѣтыми суконками, — сперва полегоньку, потомъ постепенно съ осторожностію все сильнѣе, и продолжать не останавливаясь.

h) Держать подъ носомъ третій хрѣвъ, или разрѣзанную луковницу, или если есть нашатырный спиртъ или крѣпкій уксусъ, послѣднимъ хорошо также тереть лобъ, виски и за ушами.

i) Капать на ложечку съ нѣкоторой высоты холодную воду или вино, для чего совѣтуютъ взять губку или какую либо холстину, обмочить ихъ въ сказанныхъ жидкостяхъ, и держа аршина на 2 или на 3 надъ тѣломъ, слегка сжимать. — Кончивши это мѣсто, на которое падали капли, вытереть на сухо.

к) Вдуть въ легкія понемногу и съ осторожностію воздухъ, или просто ртомъ, приложеннымъ ко рту утопленника, или чрезъ трубочку или перышко, вложенныя ему въ ротъ, при чемъ носъ нужно сжать пальцами. Какъ скоро грудь отъ этого начнетъ нѣсколько расширяться и подыматься, то, прекративъ тотчасъ же вдунаніе воздуха, тереть грудь и пожимать ребра сверху внизъ. — Если за сѣмъ не будутъ обнаруживаться нижеозначенные признаки оживленія, то вдунаніе воздуха чрезъ нѣкоторое время повторять, прекращая каждый разъ какъ только грудь начнетъ расширяться и подыматься.

l) Приготовить, если есть возможность, теплую ванну, опустить въ нее утопленника на $\frac{1}{4}$ часа, но такъ, чтобы голова его была свободна и потомъ вынуть его, обтереть, положить на согрѣтую постель и употреблять выше показанныя средства. **Наконецъ**

ш) Будутъ мало по малу обнаруживаться признаки жизни, какъ-то: мягкость и гибкость членовъ, появившаяся или увеличившаяся теплота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла, легкія судорожныя движенія въ лицѣ и глазахъ, чувствительность зрачка къ свѣту, румянецъ губъ, слабое подыманіе и опусканіе груди, легкая въ тѣлѣ дрожь и т. д., надобно продолжать, не прерывая, согрѣваніе и трѣніе тѣла помянутыми выше способами, и какъ скоро больной начнетъ приходить въ чувство и будетъ въ состояніи глотать, то давать ему понемногу тепловатаго чаю, съ прибавленіемъ винограднаго вина, водки или другихъ оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ, какъ напримѣръ гофмановыхъ капель.

Главное же, въ обоихъ случаяхъ, озаботиться скорѣйшимъ приглашеніемъ врача или покрайней мѣрѣ опытнаго фельдшера.

—

Правила объ оказаніи скорѣйшаго пособія людямъ находящимся въ безчувственно-пьяномъ состояніи, до прибытія врача.

а) Найдутъ гдѣ-нибудь на улицѣ человѣка, лежащаго въ безчувственно-пьяномъ видѣ, необходимо немедленно перемѣститъ его, съ возможною осторожностію (въ особенности удерживая голову въ приподнятомъ положеніи), въ ближайшее, удобное для оказанія пособія, мѣсто.

б) Снять все съ шеи и груди, освободить вообще и отъ всякаго стѣсняющаго платья, посадить, а если невозможно, то положить его такимъ образомъ, чтобы голова была выше ногъ.

в) Обливать голову холодною водою, или прикладывать къ ней холодныя примочки, полотенце, салфетку или чтонибудь подобное, нѣсколько разъ

сложенное и намоченное холодною водою, чистой или смѣшанной съ уксусомъ, а если есть, то и со свѣгомъ, или со льдомъ.

d) Тереть тѣло (руки, ноги, спину) сукномъ или щетками.

e) Щекотать во рту около горла (для возбужденія рвоты) перомъ, обмокнутымъ въ деревянное или другое подобное масло.

f) Давать за симъ какое-либо кисловатое питье, въ особенности же воду, смѣшанную съ уксусомъ; если же есть, то нѣсколько капель (5—10) нашатырнаго спирта съ водою, повторяя это, смотря по обстоятельствамъ, чрезъ полчаса или часъ.

ОТЪ ТАМБОВСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго Банка, открывъ свои дѣйствія, согласно даннымъ инструкціямъ и учредивъ при отдѣленіи городскую сберегательную кассу, сообщило Тамбовской Духовной Консисторіи для объявленія духовнымъ мѣстамъ и лицамъ Тамбовской епархіи прилагаемаго при семъ объявленія объ операціяхъ, возложенныхъ на означенныя учрежденія.

О Б Ъ О Т К Р Ы Т І И

ВЪ Г. ТАМБОВѢ ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Въ г. Тамбовѣ открывается Отдѣленіе Государственнаго Банка.

На Отдѣленіе сіе возложено производить слѣдующія операціи:

a) обмѣнъ кредитныхъ билетовъ ветхихъ на новые и крупныхъ на мелкіе и обратно;

б) платежъ процентовъ по купонамъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ;

в) приемъ суммъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ и отъ частныхъ лицъ для перевода на Банкъ, Конторы и Отдѣленія;

г) приемъ вкладовъ на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ, какъ срочныхъ (на 5-ть лѣтъ изъ 4% и на 10-ть л. изъ 4½%), такъ и безсрочныхъ (изъ 5%);

д) учетъ купоновъ отъ правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ, а также свидѣтельствъ Банка и Конторъ;

е) ссуды подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, а именно: государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, билетовъ Государственнаго Казначейства, билетовъ Коммисіи Погашенія Долговъ и акцій и облигацій Главнаго Россійскаго Общества желѣзныхъ дорогъ;

ж) полученіе платежей по срочнымъ документамъ за счетъ Государственнаго Казначейства и Банка;

и з) продажа и покупка государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ.

Сверхъ сего, въ видахъ облегченія торговыхъ сношеній и денежныхъ переводовъ между городами, гдѣ находятся конторы и гдѣ будутъ открываемы отдѣленія банка (*), съ разрѣшенія Господина Министра Финансовъ, установлены слѣдующія правила о переводѣ суммъ:

(*) Въ настоящее время открываются отдѣленія Банка въ слѣдующихъ городахъ: въ Тамбовѣ, Владимірѣ, Пензѣ, Ярославлѣ, Рязани, Казани, Воронежѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Астрахани, Екатеринбургѣ и Кишиневѣ.

1) О переводѣ суммъ по телеграфическимъ депешамъ.

1) Переводы по телеграфу принимаются въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ онаго только отъ лицъ, *имѣющихъ денежныя суммы на текущемъ счету и только на суммы съ сего счета списываемыя.*

2) Платежи могутъ быть назначены чрезъ три дня по полученіи депеши въ мѣстѣ уплаты, на суммы свыше 150,000 руб. отъ одного лица Банкѣ, Конторы и Отдѣленія могутъ назначать и семидневный срокъ.

3) Переводящій суммы платитъ $\frac{1}{4}\%$ съ суммы за переводъ и цѣну четырехъ депешъ.

4) Онъ обязанъ объявить точный адресъ получателя, для отправленія къ нему изъ мѣста, дѣлающаго переводъ, извѣстительной депеши.

5) Получатель переводной суммы обязанъ или явиться самъ съ извѣстительной депешей для полученія суммы, или сдѣлать бланкъ, или полную передаточную надпись; въ случаѣ неизвѣстности подписи получателя требуется засвидѣтельствованіе оной.

6) Деньги выдаются по сличеніи извѣстительной депеши на имя получателя съ депешей, полученной въ мѣстѣ платежа, изъ мѣста куда были внесены деньги для перевода.

2) О выдачѣ переводныхъ билетовъ.

Государственный Банкъ въ Петербургѣ и Конторы его: въ Москвѣ, Архангельскѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону и Екатеринбургѣ, и вновь открываемыя постоян-

ныя Отдѣленія, равно какъ и временныя Отдѣленія на ярмаркахъ: въ Ирбитѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Полтавѣ и Таганрогѣ выдаютъ мѣстамъ и лицамъ, желающимъ перевести денежныя суммы въ размѣрѣ 200 руб. и болѣе изъ одного изъ сихъ городовъ въ другой, установленныя переводныя билеты, со взиманіемъ за сіе слѣдующей однообразной платы:

Н а с у м м ы

Отъ . . 200 руб. до . 1000 руб.

— . 1,001 — — 50,000 —

— 50,001 и болѣе

Съ лицъ, не имѣющихъ текущаго счета

по $\frac{1}{40}\%$

— $\frac{2}{100}$ или по 2 руб. съ $\frac{1}{100}$ руб.

— $\frac{1}{100}$ — — 1 — — $\frac{1}{100}$ —

Съ лицъ, имѣющихъ текущіе счета.

по $\frac{1}{80}\%$

— $\frac{1}{100}$ или по 1 руб. съ $\frac{1}{100}$ руб.

— $\frac{1}{2}$. — — 50 коп. — $\frac{1}{100}$. —

Подъ лицами, имѣющими съ Банкомъ текущій счетъ, должно разумѣть тѣхъ, которые, открывъ себѣ счетъ въ книгахъ банка, держать въ немъ постоянно, списываютъ и приписываютъ денежныя суммы выдачею и пріемомъ чековъ, передачею векселей и другими способами въ размѣрахъ, соответствующихъ своимъ торговымъ оборотамъ.

Тѣмъ изъ сихъ лицъ и мѣстъ, которыя, пользуясь временно текущимъ счетомъ для уменьшенія только платы въ переводѣ суммъ, не оставляютъ на своемъ счету постоянно дос-

таточнаго остатка, и не дѣлаютъ вообще распоряженій по своимъ суммамъ въ теченіи мѣсяца, будутъ закрываемы текущіе счета и при переводѣ денегъ къ нимъ будетъ примѣняемъ однообразно общій тарифъ, назначенный за переводныя билеты съ лицъ, неимѣющихъ текущихъ счетовъ.

Управляющій Отд. Госуд. Банка Кулжинскій.

Контролеръ Л. Матвѣевъ.

—

О Б Ъ О Т К Р Ы Т І И

П Р И Т А М Б О В С К О М Ъ О Т Д Ъ Л Е Н І И Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н А Г О Б А Н К А Г О Р О Д С К О Й С Б Е Р Е Г А Т Е Л Ь Н О Й К А С С Ы.

При Тамбовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка открывается *городская Сберегательная касса*.

Цѣль учрежденія этой кассы состоитъ въ приѣмѣ небольшихъ суммъ на храненіе, съ приращеніемъ процентовъ, для доставленія чрезъ то недостаточнымъ всякаго званія людямъ средствъ къ сбереженію, вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ, малыхъ остатковъ отъ ихъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности.

Въ городской сберегательной кассѣ принимаются вклады не менѣе 25 коп. и не болѣе 25 р. въ одинъ разъ. На первый принятый вкладъ выдается вкладчику бесплатно книжка за номеромъ и подписью, въ которой записываются потомъ все поступающіе вклады и отмѣчаются выдачи денегъ вкладчикамъ. Никто изъ вклад-

чиковъ не можетъ имѣть на свое имя болѣе одной книжки. Всякій, вносящій деньги въ первый разъ, оставляетъ свою подпись въ кассѣ и даетъ показаніе о своемъ прозвищѣ или фамиліи, имени, отчествѣ, лѣтахъ, званіи и мѣстѣ жительства, для обезпеченія кассы отъ невыдачи денегъ постороннему лицу, къ тому неуполномоченному. Неграмотнымъ будетъ объяснено словесно, какія требуются показанія для обезпеченія ихъ собственности при неимѣніи въ кассѣ личной ихъ подписи.

Отъ артелей, волостей, опекъ и тому подоб. могутъ быть по желанію принимаемы заразъ суммы по списку въ одну общую книжку, если только общая сумма не превышаетъ 25 руб. на человѣка. Книжка въ такомъ случаѣ только выдается на имя артели и тому под. безъ поименованія лицъ.

Книжки же на лице выдаются не иначе и для нижнихъ чиновъ, какъ при учиненіи перваго взноса самимъ вкладчикомъ, или по довѣрію его по требуемой формѣ. Взносы отъ нижнихъ чиновъ въ одну общую книжку не допускаются.

Вкладчики сберегательной кассы получаютъ на свои вклады проценты съ 1 числа наступающаго по взносамъ мѣсяца по 31-е Декабря каждаго года, по расчету изъ трехъ процентовъ въ годъ. Проценты наросшіе къ 31 Декабря, причисляются къ капиталу и вмѣстѣ съ нимъ, если они составляютъ не менѣе 34 коп., приносятъ проценты на слѣдующій годъ. Всѣ проценты, причитающіеся вкладчикамъ, записываются въ

концѣ года по счету каждаго въ книгахъ кассы. Части копѣекъ въ расчетъ не принимаются.

По приращеніи капитала и процентовъ до 1000 руб. вклады перестаютъ приносить проценты.

Объявленіе о возвратѣ подается или лично вкладчикомъ, или другимъ лицомъ по довѣрительному письму вкладчика по установленной формѣ, съ представленіемъ книжки. Лица, не желающія явиться лично, могутъ присылать письменныя требованія по заготовленной въ кассѣ формѣ, для чего выдаются печатные бланки.

На довѣрительномъ письмѣ подпись довѣреннаго должна быть засвидѣтельствована въ полиціи. Въ случаѣ неграмотности вкладчика, довѣрительное его порученіе третьему лицу должно также быть засвидѣтельствовано въ полиціи.

Вклады на имена малолѣтнихъ, внесенные отцомъ или матерью ихъ, возвращаются только симъ лицамъ, или завѣдывающимъ ихъ имуществомъ опекунамъ.

Въ случаѣ смерти вкладчика, наследники, съ представленіемъ книжки, являются въ кассу, гдѣ имъ даютъ необходимыя наставленія для востребованія принадлежащихъ имъ суммъ.

Самые платежи или возвратъ денегъ производятся въ кассѣ въ назначенное время. Вкладчикъ или его уполномоченный росписывается на квитанціи въ полученіи части или всего капитала. При выдачѣ всего капитала книжка отбирается и сохраняется въ архивѣ кассы.

Всякій вкладчикъ можетъ, по предъявленіи книжки, если на счету его находится не менѣе

100 руб., требовать отъ кассы приобрѣтенія для него государственнаго 5% банковаго билета. Въ случаѣ если вкладчикъ не явится за полученіемъ приобрѣтенныхъ для него 5% билетовъ, они должны быть хранимы въ кассѣ до его востребованія, и касса обязана получать слѣдующіе по билетамъ проценты въ назначенные сроки и причислять ихъ къ его вкладамъ, для приращенія процентами.

Вкладчикъ, перемѣняющій свое мѣстожительство изъ города, въ кассѣ котораго онъ имѣлъ вкладъ и поселяющійся въ другомъ, гдѣ также находится другая сберегательная касса, имѣетъ право переносить весь свой вкладъ безъ прекращенія теченія на оный процентовъ. Со всей переносимой суммы касса удерживаетъ $\frac{1}{4}\%$ за переводъ и, отбирая книжку, выдаетъ вкладчику ассигновку на другую кассу.

Каждому вкладчику лично заготавливается особый счетъ въ книгахъ кассы. Послѣ каждой операціи взноса, востребованія, покупки 5% билетовъ или перевода, книжка вкладчика отбирается, на время, для записки операціи въ книгу счетовъ, а вкладчику тотчасъ же выдается квитанція, по предъявленіи коей книжка можетъ быть получена обратно во всякое время предъявителю квитанціи.

Вклады условные, вносимые на имена малолѣтнихъ, принимаются единственно съ условіемъ возврата капитала и процентовъ по достиженіи совершеннолѣтія, или по выходѣ въ замужество. На имена совершеннолѣтнихъ могутъ быть также принимаемы вклады условно, съ тѣмъ, что-

бы ни капиталъ, ни проценты не были выдаваемы изъ кассы до извѣстнаго срока, но не болѣе какъ срокомъ до 25 лѣтъ.

Условіе это прописывается въ книжкѣ вкладчика и въ книгахъ кассы, но это обстоятельство не мѣшаетъ вкладчику самому вносить по той же книжкѣ принадлежащія ему деньги безусловно и получать ихъ во всякое время, независимо отъ взносовъ учиненныхъ условно.

Управляющій Отд. Госуд. Бан. А Кулжинскій,

Контролеръ Л. Матвѣевъ.

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Публичныя чтенія о Невгъріи, преимущественно современномъ.

Составлены экстраорд. професс. С. Петербургской Духовной Академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*. 1864 г. Цѣна 1 р. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Выписывающіе *не меньше четырехъ* экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ.

Требованія на книгу адресовать *преимущественно* въ Канцелярію Правленія С. Петербургской Духовной Академіи, а также и къ книгопродавцамъ: Кораблеву, Овсянникову, Кожанчикову, Давыдову и къ другимъ книгопродавцамъ въ С. Петербургѣ.

Въ Канцеляріи Правленія С. Петербургской Дух. Академіи можно получить еще слѣдующія книги того же автора:

1) *Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій. 1863. Цѣна 1 р. съ пересылкою.*

2) *О необходимости священства противъ безпоповцевъ. 1860. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.*

На отношенія автора означенныхъ Чтеній резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: *Консисторія, при объявленіи желающимъ приобрести это сочиненіе, будетъ рекомендовать, какъ полезное въ пастырскомъ служеніи, въ настоящее время.*

Священникъ города Твери Владимірской церкви, Магистръ Василій Владиславлевъ объявляетъ объ изданіи имъ въ семь 1864 году книгъ, подъ названіемъ: «Объясненіе Богослуженія Святой Православной церкви.» Желающіе выписать означенныя книги, могутъ обращаться къ самому издателю; цѣна за книги съ пересылкою 1 руб. 50 коп., отзывы о книгахъ помѣщены въ Духовной Бесѣдѣ 1863 г. № 9-й и въ Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей 1863 г. № 59.

Съ дозволенія цензуры. 14 Іюля 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1864 г.

Разказы изъ библейской исторіи.—Бесѣды о Божественной Литургіи.—
Описание Сухотинскаго женскаго монастыря.— О сельскихъ приход-
скихъ училищахъ.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ОБЪ АВРААМЪ.

(Продолженіе.)

Вмѣстѣ съ другими добродѣтелями въ *Авраамъ* было и страннопріимство: съ любовію принималъ и угощалъ онъ всѣхъ прохожихъ и проезжихъ, которыхъ только встрѣчалъ; и Господь дивно наградилъ его за эту добродѣтель.

Однажды онъ сидѣлъ около своего шатра—подъ дубомъ *Мамврійскимъ* (такъ называлась дубрава, въ которой было жилище *Авраама* Быт. 18), и увидалъ, что идутъ три странника; идетъ къ нимъ на встрѣчу, кланяется имъ до земли и говоритъ: «Господи! если я стою Твоей милости, не проходи мимо Твоего раба, зайди ко мнѣ; вамъ принесутъ «воды, вы обмоете свои ноги, отдохнете у меня «подъ деревомъ, подкрѣпите Себя пищею и тогда «пойдете.»—Странники не отказались, зашли къ не-

му и съли подь деревомъ. *Авраамъ* подалъ имъ хлѣба, мяса, масла и молока и стоялъ передъ ними съ почтеніемъ, доколѣ они ѣли.—Чтоже это были за странники?—Это былъ Богъ съ двумя Ангелами. Вотъ чего удостоился *Авраамъ* за свою доброту!—Послѣ трапезы Господь говоритъ *Аврааму*, что чрезъ годъ Онъ опять будетъ у него и у *Сарры*, жены его, къ тому времени, будетъ сынъ. *Сарра*, слыша это сквозъ двери шатра, внутренно разсмѣялась въ душѣ своей, говоря: «мнѣ ли имѣть это утѣшеніе, когда и я и мужъ мой состарѣлись?»—*Аврааму* было тогда 99, а *Сарръ* 89 лѣтъ. Но Господь кротко обличилъ ея недовѣріе, повторилъ Свое предсказаніе, всталъ съ Ангелами и пошелъ.—Это самое событіе и изображается у насъ на иконахъ подъ названіемъ св. Троицы.—*Авраамъ* пошелъ проводить ихъ. На дорогѣ Господь открылъ ему, что города *Содомъ* и *Гоморъ* за свое печестіе должны погибнуть: великъ вопль *Содомскій* и *Гоморскій* говоритъ Онъ, и грѣхи ихъ очень тяжки; но съ тѣмъ вмѣстѣ, отвѣчая на вопросы *Авраама*, говоритъ, что еслибы въ городѣ было хотя десять праведниковъ, то городъ не былъ бы истребленъ. Послѣ этого Господь пересталъ говорить и пошелъ далѣе; а *Авраамъ* возвратился домой.

Къ вечеру тогоже дня два Ангела, бывшіе у *Авраама*, подходятъ къ *Содому*. *Лотъ* на ту пору сидѣлъ у воротъ города. Увидѣвъ странниковъ, онъ, подобно дядѣ своему, бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу, кланяется до земли (видите, какъ надобно встрѣчать странниковъ!) и проситъ ихъ къ себѣ почевать. Они отказались; но *Лотъ* еще усерднѣе сталъ звать ихъ, и они взошли къ нему и приняли его угощеніе. Между тѣмъ жители *Содома* во множествѣ собрались къ дому *Лота* и хотѣли оскорбить стран-

никовъ; *Лотъ* вышелъ и спрашивалъ ихъ не дѣлать обиды его гостямъ; но они его и слушать не хотѣли, рѣшились выломать дверь, которая была заперта. Странники ввели *Лота* въ домъ и заперлись; а на тѣхъ людей навели слѣпоту, такъ что они не могли найти дверей и — разошлись. Послѣ этого странники объявили *Лоту*, что они посланы Богомъ истребить это мѣсто, и потому если есть у него здѣсь родственники, то вывелъ бы ихъ отсюда. *Лотъ* пошелъ и сказалъ все это своимъ затымъ, но они сочли слова его за шутку и не пошли. По утру рано Ангелы начали торопить *Лота* выходить изъ города; когдаже *Лотъ* почему то медлилъ: то они взяли за руки его, жену его и двухъ дочерей ихъ — дѣвицъ, вывели изъ *Содома* и велѣли имъ поспѣшать на ближайшую гору, не оглядываясь назадъ. Но *Лотъ* пожелалъ бѣжать не на гору, а въ городъ *Сигоръ* и, получивъ на это позволеніе отъ Ангеловъ, на восходѣ солнца былъ уже тамъ, — только безъ жены; она на пути, идя позади, почему-то, — потому ли, что ей хотѣлось видѣть гибель города, или потому, что тамъ остались всѣ ихъ пожитки и замужнія дочери, — оглянувшись вопреки запрещенію, и тотъ же часъ окаменѣла, обратилась въ соляной столбъ. На восходѣ солнца дождемъ упалъ съ неба огонь съ сѣрою и *Содомъ* сгорѣлъ. *Авраамъ* видѣлъ, какъ въ странѣ *Содомской* поднимался огонь отъ земли, на подобіе дыма изъ трубы. — Такимъ образомъ города нечестивые *Содомъ*, *Гоморъ*, *Адама* и *Севоимъ* погибли со своею своею окрестностію и со всѣмъ, что было въ нихъ, — ни чего не осталось. На мѣстѣ ихъ образовался провалъ, наполненный водою, который и доселѣ цѣлъ, какъ живой свидѣтель кары Божіей на нечестіе; это — *Мертвое море* — не подалеку отъ *Иерусалима*. Путешественники рассказы-

ваютъ, что вода въ этомъ морѣ совсѣмъ не похожа на воды другихъ морей,—темная и смрадная, и что въ немъ нѣтъ ни одного существа живаго, не только рыбы, даже нѣтъ ни одного насѣкомаго, какія обыкновенно бываютъ въ другихъ водахъ. — *Лотъ* почему-то побоялся жить въ *Сигоргъ*, ушелъ изъ него и поселился въ пещерѣ горы. Отъ двухъ дочерей его произошли два народа: *Моавитяне* и *Аммонитяне*, которые были, какъ мы увидимъ, врагами *Евреевъ*.

Наконецъ настало время исполниться обѣтованія Божіи, даннымъ *Аврааму*: *Сарра* родила сына *Исаака*. Какъ это рожденіе, многократно обѣщанное Богомъ и столько ожидаемое *Авраамомъ*, должно было обрадовать *Авраама* и *Сарру*!

Исаакъ возрасталъ. *Сарра* замѣтила, что сынъ рабыни—*Измаилъ* смѣется въ играхъ надъ *Исаакомъ* и потребовала, чтобы *Авраамъ* удалилъ изъ дома *Агарь* съ ея сыномъ. *Аврааму* это требованіе было не по сердцу; но Богъ подтвердилъ желаніе *Сарры*, говоря *Аврааму*: *вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея: яко во Исаацѣ наречетъся тебѣ съмя*, (Быт. 21, 12). И *Авраамъ* долженъ былъ выслать изъ своего дома *Агарь* съ *Измаиломъ*. Впрочемъ Богъ, ради *Авраама* раба своего, не оставилъ Своими милостями *Измаила*. Отъ него родилось 12 сыновъ, отъ которыхъ произошли 12 народовъ.

Исаакъ—утѣха *Авраама* и *Сарры*,—возросъ. Вдругъ Богъ требуетъ, чтобы *Авраамъ* принесъ Ему *Исаака* во всесожженіе, т. е. закололъ бы и сжегъ его на жертвенникѣ на горѣ *Морія*. Требованіе ужасное! Но Богу не кровь *Исаака* была нужна; а нужно было обнаружить предъ цѣлымъ міромъ вѣру и послушаніе *Авраама*, дабы показать, что Онъ не даромъ такъ щедро изливалъ на

него Свои благословенія.—Что же *Авраамъ*?—Онъ даже и не задумался. По утру осѣдлалъ осла, взялъ двухъ рабовъ и *Исаака*, накололъ дровъ для сожженія жертвы и, никому въ домѣ не сказавъ ничего, отправился въ путь.—На 5 й день доходятъ до мѣста, гдѣ должно было совершиться столь страшное жертвоприношеніе; *Авраамъ* рабовъ и осла оставляетъ, а самъ съ сыномъ идетъ далѣе; онъ несетъ огонь и ножъ, а *Исаакъ* дрова. *Исаакъ* на пути спрашиваетъ отца: «отецъ мой! вотъ огонь и дрова, гдѣ же овца для жертвы?» — Богъ Самъ найдетъ Себѣ овца, — говоритъ *Авраамъ*. Наконецъ пришли на мѣсто указанное Богомъ. *Авраамъ* построилъ жертвенникъ, положилъ на него дрова, связалъ *Исаака* и положилъ его на дрова. *Исаакъ* не сказалъ ни слова. Потомъ беретъ ножъ и уже готовъ былъ вонзить его въ сына; вдругъ Ангель останавливаетъ его и говоритъ: «не возлагай руки твоей на отрока и не дѣлай надъ нимъ ничего; «теперь Я знаю, что ты боишься Бога, и не пощадилъ для Меня сына своего единопороднаго.»—*Авраамъ* остановился и—видитъ въ кустарникѣ барана, рогами запутавшагося; взялъ его и принесъ въ жертву вмѣсто *Исаака*. Это было на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ чрезъ 900 лѣтъ былъ построенъ храмъ *Соломоновъ*—въ *Иерусалимѣ*!

Какая великая душа! Какая твердая вѣра въ *Авраамъ*! отдать сына своего въ жертву Богу, сына, который только есть одинъ, котораго отецъ столько ждалъ и къ которому относилось столько обѣтованій Божіихъ, и притомъ отдать своими руками... О, это выше силъ человѣческихъ! это могъ сдѣлать только одинъ *Авраамъ*!—Впрочемъ, нужно помнить, что это таинственное требованіе было явное требованіе Божіе, которое своею необычайностію буквально неприменимо въ обыкновенной

жизни, а было преобразомъ — предначертаніемъ той всемірной Жертвы, которую принесла любовь Отца небеснаго правосудію вѣчному смертію Единороднаго Сына Божія Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.—Самоотверженію Авраама подражаютъ теперь тѣ родители, кои благодушно отпускаютъ дѣтей своихъ на царскую — военную службу и благопокорно переносятъ разлуку съ ними.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

В Е С Ъ Д Ы

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

IX.

Братіе - христіане, сподобившіеся печати дара Духа Святаго, благодатию просвѣщенные и получившіе отъ Бога благородіе и честь быть Его чадами и присными домочадцами, смотрите на сей священный храмъ, какъ на домъ отеческій, жилище Отца щедротъ и всякія утѣхи, приспоживущій источникъ всякихъ благихъ даровъ и престоль Царя славы. Возблагодаримъ Господа и Спасителя, сподобляющаго насъ служить Ему, Богу живущему во вѣки вѣковъ!

Богъ же, нареки насъ сынами и своими людьми, дароваль намъ милость выну обрѣтаться въ Его святыхъ храмахъ, семъ второмъ небѣ, которое Онъ благоволилъ намъ открыть: и мы, *въ храмъ славы Божіей стояще, на небеси стоимъ мнѣмъ.* Много бы и велико дѣло было — начертать вамъ словомъ, какъ на пѣкной картинѣ, знаменованіе храма Божія и его частей; но, не

ввѣряясь силѣ собственнаго разумѣнія, мы будемъ говорить, сколько можно, и проще, и поверхностнѣе, касаясь дѣла только съ болѣе открытыхъ сторонъ и, подобно неопытнымъ пловцамъ на морѣ, ближе держаться къ берегу ученія.

Храмъ Божій, хотя состоитъ и составляется изъ земныхъ, чувственныхъ веществъ, но украшается неземными, и исполняется премірными дарованіями благодати Божественной. Онъ освящается таинственными и не безсмысленными молитвами святой церкви, запечатлѣвается миромъ Божественнымъ и весь представляется въ жилище Божіе.

Поелику же онъ есть жилище Божіе, то и не всѣмъ, по частямъ своимъ, бываетъ всюду открытъ для входа; но нныя мѣста опредѣлены чину священническому, а нныя мірянамъ. И такое двойственное раздѣленіе святаго храма имѣетъ таинственное значеніе; именно 1) оно указываетъ на міръ видимый, созерцающій Бога только въ гадаціи, и міръ невидимый, сподобляющійся лицезрѣнія Божія; священный олтарь образуетъ самое небо, а остальное пространство храма представляетъ землю. Такогоже устройства, и съ такимъ же значеніемъ, былъ и храмъ Ветхозавѣтный, прообразъ нашихъ храмовъ: *имѣяше и первый оправданія службы, святое же мірское* (Ивр. 9 гл.). — 2) Двойственное раздѣленіе храма на входная и не входная прообразуетъ Христа Спасителя, въ двухъ существахъ проповѣдуемаго, яко Бога, и яко челоуѣка, изъ коихъ первое невидимо, а второе, то есть челоуѣчество, видимо. — *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Колос. 2 гл., ст. 9). 3) Удобно представляетъ бытіе Бога, Который хотя невидимъ по существу, по

чрезъ промыслительныя Свои въ міръ дѣйствія легко познается; Богъ же *не отъ рукъ человѣческихъ* угоденія пріемлетъ, *требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ, и дыханіе, и вся* (Дѣян. 17 гл. 25 ст.).

Но для иныхъ знаменованій храмъ раздѣляется и на три части,—имѣеть: 1) *притворъ*, 2) собственно *храмъ* или *церковь*, и 3) *олтарь*.—Это трехчастное раздѣленіе храма указываетъ на св. Троицу, Владычествующую всѣмъ міромъ видимымъ и невидимымъ: ибо *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*; указываетъ же еще и на міръ дольний, міръ Ангеловъ и небожителей и непостижимую славу Господа, *живущаго во свѣтъ неприступномъ* (Тимоѡ. 6—16). Святой же *жертвенникъ* представляетъ (и есть) *престолъ* Самаго Господа; для того и называется а) *святые святыхъ*, б) сѣдалище Живаго Бога и мѣсто Божіе; в) *очищилище* грѣховъ всего міра и *олтарь великія жертвы* Сына Божія, г) *Грѣбъ Христовъ* и д) *селеніе* славы Его. Таково великое значеніе престола Сына Божія, Спасителя нашего и Возстановителя, Который былъ мертвъ и се Живъ есть во вѣки вѣковъ, и имать ключи ада и смерти!

Иконостасъ, отдѣляющій святой олтарь отъ прочихъ частей храма, представляетъ намъ своими изображеніями спасительныя дѣла Христовы, подвиги Его Апостоловъ, черты жизни св. угодниковъ Божіихъ, — и тѣмъ непрестанно насъ учитъ, и намъ напоминаетъ о томъ, кто утвердилъ на землѣ церковь, кто ее распространялъ и благоуукрашалъ, и чѣмъ, наконецъ, подобострастные намъ челоуѣки и 'самые св. Ангелы Божіи заслужили

милость у Бога и за что наслаждаются нескончаемою и блаженною славою чадъ Божіихъ.

Хотѣлъ я и о слѣдующемъ побесѣдовать: но счелъ приличнымъ окончить симъ поучительное слово, дабы не отяготить памяти вашей. — Ибо не о томъ хлопочемъ, чтобы много говорить, но для того говоримъ, чтобы вы сказанное содержали въ умѣ, и не только сами узнавали силу вещей Божественныхъ, но и другихъ въ томъ наставляли. По сему, братія, вспоминайте слышанное отъ насъ, и другимъ на память приводите, чтобы, при взаимныхъ собесѣдованіяхъ и поясненіяхъ, истина лучше и тверже напечатлѣвалась въ сокровищахъ души вашей и прибрѣталось разумѣніе, и возрасталъ смыслъ въ пониманіи нашего священнаго достоянія. Господа же Бога будемъ умолять, да просвѣтитъ наши сердца свѣтомъ Божественной премудрости, да тако возникнемъ отъ тьмы невѣденія въ сіяніе славы Божіей. Аминь.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОГОРОДИЦЕ-ЗНАМЕНСКАГО

СУХОТИНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе.)

Чтоже касается матеріальнаго быта богадѣленныхъ: то онѣ, такъ какъ по слабости своихъ силъ не могли располагать предоставленными имъ угодами и способами къ существованію, — получали все нужное для пищи и одѣянія изъ кладовыхъ своей благодѣтельницы: трапезу имѣли общую, которая приготовлялась самими богадѣленными и совершалась по примѣру и обычаямъ монас-

тырскимъ; во время трапезованія всѣ хранили глубочайшее молчаніе, а очередная изъ нихъ, разумѣется грамотная, читала или житія святыхъ, или отеческія поученія; трапезованіе ихъ нерѣдко посѣщалось самою попечительницею. Одежду же обязывались готовить здоровыя вдовы и дѣвицы и для себя и для немощныхъ и престарѣлыхъ.

Устроивъ такимъ образомъ порядокъ въ своемъ заведеніи, Варвара Александровна озаботилась укрѣпить за нимъ и предоставленныя ему усадьбенное мѣсто, со всѣми на немъ зданіями, и участокъ земли, — законнымъ актомъ, совершеннымъ въ Тамбовской Палатѣ Гражданскаго Суда, 21 Октября 1857 года. Въ этомъ актѣ, между прочимъ, она, вмѣсто доходовъ отъ угодій, обязывалась доставлять, до кончины своей, на содержаніе богатѣлленныхъ, ежегодно 25 четвертей ржаной муки, 10 четвертей гречневыхъ крупъ, 3 четвертей гороху, 4 пуда масла конопляннаго и содержать на свой счетъ 3-ть корь. Сверхъ того назначала изъ доходовъ отъ мельницы 80 рублей на свѣчи и масло для чтенія псалтыри и 120 рублей священно-церковно-служителямъ за совершеніе по Субботамъ литургіи за упокой ея мужа, а по смерти ея, и ея самой. Но еслибы мельница, по какому нибудь случаю, уничтожилась: то обязывалась сама и обязывала своихъ наследниковъ внести въ кредитное учрежденіе пять тысячъ рублей, чтобы, процентами съ этого капитала, могли покрываться вышеупомянутые расходы (*).

Обеспечивъ матеріальное существованіе своего заведенія, Варвара Александровна позаботилась и объ утвержденіи навсегда внутренняго его благоу-

(*) Дарств. записъ Т. Г. С. 21 Октября 1857 г. № 73-й.

строения. Почему, составивъ особыя правила объ управленіи учрежденнымъ ею заведеніемъ и представивъ ихъ въ Тамбовскій приказъ общественнаго призрѣнія, просила оныя утвердить для всегдашняго руководства. — Но, по рассмотрѣніи означенныхъ правилъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ нужнымъ составить, во ввѣренномъ ему Министерствѣ, особое положеніе объ ея богадѣльнѣ; проектъ этого положенія, рассмотрѣнный предварительно Комитетомъ Министровъ 27 сентября, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 7 день октября 1858 года (*). Проектъ этотъ Варвара Александровна получила изъ Святѣйшаго Синода, чрезъ преосвященнаго Арсенія, въ декабрѣ мѣсяцѣ тогоже 1858 года.

Въ правилахъ этихъ штатъ богадѣльни опредѣлялся въ 50 человекъ; Варварѣ Александровнѣ усвоилось, въ признательность къ ея благотворенію, названіе попечительницы заведенія, а богадѣльнѣ — *Сухотинской*, и опредѣлялось подробно: 1) какъ должны дѣйствовать начальница и ея помощница, или экономка, избираемая изъ среды богадѣленныхъ для ближайшаго наблюденія за внутреннимъ порядкомъ и благочиніемъ въ заведеніи; 2) кого, съ какими видами и какъ принимать въ заведеніе и увольнять изъ онаго; 3) какими средствами и какимъ образомъ содержать богадѣльню; 4) въ какихъ трудахъ и работахъ должны упражняться богадѣленные; 5) какое благочиніе, какую опрятность и какую жизнь вести обязаны онѣ; 6) кто, съ чѣмъ, когда и какъ могъ посѣщать призрѣваемыхъ; 7) какія пожертвованія въ пользу заведенія дозволялось принимать и какимъ образомъ; и на-

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи собраніе 2-е Томъ XIII отд. 2 е 1858 г. № 11611 (см. прилож. къ сему описанію).

конецъ 8) какъ хранить богадѣленную сумму, какъ съ нею обращаться, какую вести и кому представлять въ ея употребленіи отчетность. —

Дѣло объ обращеніи богадѣльни въ монастырь, съ 1836 года по 1841 г. оставалось безъ всякаго движенія. Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1840 года составлена была владѣльцами села Знаменскаго полюбовная сказка о размежеваніи земель и уничтоженіи чрезполоснаго владѣнія между ними. При составленіи сказки Варвара Александровна приняла, въ счетъ слѣдующаго ей количества земли, 27 десятинъ 1692 квадратныхъ сажени, находящіяся подъ усадьбою, гдѣ устроена церковь и богадѣльня, подъ садомъ и огородомъ и подъ мукомольною мельницею. Обрадованная этимъ обстоятельствомъ, немедленно, по подписаніи сказки, Варвара Александровна посѣщила извѣстить и преосвященнаго Іакова; въ письмѣ своемъ она выражала радость, что препятствія къ открытію монастыря уничтожаются сами собою, и надежду на скорое окончаніе дѣла. При письмѣ, въ избыткѣ радости, послала она въ даръ владыкѣ оμοфоръ и поясъ. Отвѣчая на это письмо преосвященный Іаковъ писалъ ей: «за омофоръ и поясъ премного благодарю; и «то и другое прекрасно. По зеленому полю разсы- «паны драгоцѣнные металлы. Не изображаетъ ли «это вашей святой обители?—На злчныхъ Христо- «выхъ нажитяхъ—сребро, золото—овечки Христовы. «Истинная овца Христова, истинная монахиня точ- «но серебро, точно золото, переплавленное въ печи «искушеній, скорбей, терзній и очистительнаго ми- «лосердія Божія. Да пасеть Вашихъ овечекъ Самъ «Пастыреначальникъ—Христось, да омываетъ ихъ, «да освящаетъ и подготавливаетъ въ жертву чистую «по душѣ и по тѣлу. Это исполнится непременно, «если овечки Ваши словесныя будутъ побольше

«проливать слезы покаянія. Христосъ Самъ много плакалъ и любитъ слезы смиренія. Простите, Бога ради! я хотѣлъ Васъ порадовать, а заговорилъ о слезахъ: но мои слезы непременно поведутъ къ радости.»

Не дожидаясь утвержденія полюбовной сказки судебнымъ порядкомъ (которое послѣдовало 31 Октября 1842 года) и желая избѣжать судебной проволочки, она думала достигнуть своей цѣли кратчайшимъ путемъ. 21 Мая 1841 года вошла она въ Святѣйшій Синодъ прошеніемъ, въ которомъ писала: «испытавъ въ жизни многія скорби и лишенія, я дала обѣтъ Богу—соорудить въ имѣніи моемъ, Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Знаменскомъ, женскій монастырь, гдѣбы подобныя мнѣ, обуреваемыя суетными волнами свѣта, женщины могли находить тихое пристанище, постомъ и молитвами врачевать свои душевныя болѣзни.» Коснувшись заключенія Министра Юстиціи объ утвержденіи за нею даримаго ею монастырю участка имѣнія судебнымъ приговоромъ, она старалась доказать, что подобная проволочка дѣла излишняя; потому что «имѣніе поступило ей во владѣніе по законному акту, что часть его уже разрѣшило, въ 1855 году, свѣтское Начальство отдать въ даръ подь богадѣльню, на что и выданъ ею въ 1857 году отъ крѣпостныхъ дѣлъ актъ, противъ котораго никто и нигдѣ, болѣе уже 5 хъ лѣтъ, не предъявлялъ спора; и что этотъ актъ, отчуждая навсегда изъ имѣнія этотъ участокъ, равноспленъ судебному и вошедшему въ законную силу приговору.» Причемъ она къ прежнимъ своимъ пожертвованіямъ, уже утвержденнымъ за богадѣльнею законнымъ актомъ, еще приносила въ даръ будущему монастырю 25000 руб. ассигн., водяную мукомольную мельницу и пахатной земли 50 десятинъ. При-

ложивъ къ этому прошенію копию съ дарственной записи, планы и фисады возведеннымъ для монастыря зданіямъ, она просила переименовать богадѣльню въ женскій монастырь 5 го класса.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ это прошеніе Варвары Александровны, поручилъ, отъ 21 Декабря 1842 гоаа, Господину Оберъ-Прокурору снести по сему дѣлу съ Министромъ Юстиціи, который, на основаніи заключенія своего предшественника, отъ 24 Марта 1845 года отозвался, что изъ представленныхъ нынѣ бумагъ не видно, чтобы споръ противниковъ Сухотиной былъ отвергнутъ судебнымъ мѣстомъ; слѣдовательно обстоятельства нисколько не измѣнились; а потому Министерство Юстиціи не можетъ дать никакого заключенія о правахъ Сухотиной, сколько бы ни представлялись уважительными ея объясненія и доводы, тѣмъ болѣе, что власть судебная, во всемъ ея пространствѣ, принадлежитъ Сенату и мѣстамъ судебнымъ, и никакое Министерство никого судить и никакихъ тяжбъ рѣшать не можетъ. —

Святѣйшій Синодъ, препроводивъ, при указѣ отъ 14 Юня 1845 года, прошеніе Сухотиной и въ копіи отзывъ Министра Юстиціи къ Преосвященному Николаю, поручилъ ему войти въ сношеніе съ претендентами и убѣдить ихъ прекратить свои претензіи противъ распоряженія Сухотиной; а если они не согласятся на это, то объявить господжѣ Сухотиной, чтобы она, представивъ доказательства въ опроверженіе ихъ претензіи противъ обращенія приходской церкви въ монастырь, обратилась съ просьбою въ подлежащее судебное мѣсто, а самъ бы Владыка наблюдалъ за ходомъ этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. —

Такъ какъ сношенія преосвященнаго Николая съ противниками Варвары Александровны не имѣ-

ли желаемого успѣха: то она, огорченная до глубины души этимъ оборотомъ дѣла, вынуждена была обратиться съ просьбою въ Тамбовскій Уѣздный судъ. Въ прозвѣбѣ своей отъ 7-го Марта 1844 года писала она, что мужъ ея, сложивъ на своемъ господскомъ дворѣ каменную церковь вчернѣ, умеръ; а она докончила постройку этой церкви, снабдила ее всею необходимою утварью на свой собственный счетъ, безъ всякой сторонней помощи, и для своей домашней деревенской обители. Для чего она устроила богадѣльню и келліи. А чтобы и прочіе прихожане того села имѣли свою церковь, она деревянную ветхую церковь, стоявшую на берегу рѣки Нару-Тамбова, перенесла, на свой же счетъ, на кладбище для отправленія богослуженія и прочихъ церковныхъ требъ. Въ доказательство же того, что каменная церковь построена мужемъ ея и ею самою, безъ участія прочихъ владѣльцевъ села Сухотиша, представила контракты, заключенные мужемъ и ею самою съ мастеровыми людьми и художниками, письма и счета торговцевъ, у коихъ были братья нужные матеріалы и вещи (*), планъ имѣнію своему и копію съ полюбившей сказки, утвержденной Тамбовскимъ Уѣзднымъ Судомъ, 51 Октября 1842 года.—Такъ какъ претенденты между прочими своими претензіями, выставляли еще на видъ, что деревянная кладбищенская церковь и ветха и тѣсна по числу прихожанъ,—хоть между прочимъ по произведенному Епархіальнымъ начальствомъ дознанію, она признана имъ удобною для исправленія мірскихъ требъ,—Варвара Александровна обязывалась, на распространеніе и украшеніе этой церкви, пожертвовать 1498 руб. 57 коп. сер.; но обязывалась

(*) Изъ этихъ документовъ видно, что постройки церкви стоила Сухотиной 22781 руб. $74\frac{1}{4}$ коп.—

деньги эти представить въ то время, когда владѣльцамъ того села и ихъ крестьянамъ будетъ воспрещено совершать мірскія требы въ каменной церкви и она будетъ уступлена въ исключительное владѣніе женской обители. —

Но настоянію владыки — Преосвященнаго Илая, Тамбовскій Уѣздный Судъ скоро собралъ всѣ нужныя къ дѣлу справки и, разсмотрѣвъ всѣ эти акты и претензіи спорщиковъ, неподтвержденные письменными документами и слѣдствіемъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 25 Сентября 1845 года положилъ: споръ о землѣ, на которой построена церковь, а равно и о самой церкви оставить безъ уваженія, и церковь признать устроенною собственнымъ иждивеніемъ Сухотиной и мужа ея. —

Недовольные этимъ рѣшеніемъ подали апелляціонныя жалобы въ Тамбовскую Палату Гражданскаго Суда; вслѣдствіе чего дѣло это поступило на ея разсмотрѣніе. И Палата, не найдши достаточныхъ основаній къ удовлетворенію апелляторовъ, отъ 8 Декабря 1847 года, рѣшила оставить споръ этотъ безъ уваженія. —

Наконецъ дѣло это перенесено было и въ Правительствующій Сенатъ недовольными рѣшеніемъ Палаты спорщиками. И Сенатъ, выслушавъ записку изъ сего слѣдственнаго дѣла, опредѣлилъ, отъ 15 Марта 1849 года, споръ оставить безъ всякаго уваженія, а рѣшеніе Палаты утвердить. —

Между тѣмъ, какъ дѣло это переходило изъ одной судебной инстанціи въ другую, духовное начальство съ своей стороны постоянно дѣйствовало въ пользу его. Преосвященный Николай, принимая живѣйшее участіе въ открытіи монастыря, постоянно слѣдилъ за ходомъ этого дѣла. Побуждаемый видимымъ ослабленіемъ силъ Сухотиной, при слабости отъ природы сложеніи, имѣвшей въ

то время уже около восьмидесяти лѣтъ отъ рожденія, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, 24 Генваря 1846 года, вскорѣ послѣ рѣшенія сего дѣла Тамбовскимъ Уѣзднымъ Судомъ—немедленно открыть женскій монастырь въ имѣнїи Сухотинной, оставивъ каменную церковь общео монастырско-приходскою, впредь до окончательнаго рѣшенія спора о ней. Святѣйшїй Синодъ, вслѣдствіе поступившихъ къ нему просьбъ претендентовъ, хотя и не закончилъ дѣла по сему ходатайству преосвященнаго; по крайней мѣрѣ постоянно наблюдалъ за ходомъ его чрезъ Владыку—въ Палатѣ (1), а чрезъ Оберъ-Прокурора—въ Сенатѣ (2), и собиралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки къ безпрепятственному открытію монастыря (3).—

Наконецъ дѣло это, въ судьбѣ котораго многія лица принимали живѣйшее участіе, получило окончательное рѣшеніе 15 Марта 1849 года, какъ сказано выше. Варвара Александровна, получивъ частное извѣстіе о семъ окончанїи прискорбнаго для нея дѣла, тотчасъ же въ избыткѣ чувства душевной радости писала преосвященному Іакову, что теперь всѣ препятствія къ открытію монастыря уже устранены и что она надѣется на скорое его открытіе. Отвѣчая на это письмо, отъ 6 Апрѣля 1849 года, преосвященный Іаковъ предлагалъ ей и нѣкоторые совѣты касательно принятія въ монастырь новыхъ людей.—«Вчера былъ у меня, писаль онъ, почтенный нашъ Вице-Губернаторъ, а вашъ родственникъ. Онъ привезъ мнѣ отъ васъ прїятное письмо, поклонъ и свѣдѣніе о вашемъ здоровьи, дорогомъ для святой церкви.—Весьма я

(1) Указъ Св. Синод. Преосв. Николаю отъ 28 Іюня 1846 года.

(2) Указъ ему же отъ 17 Марта 1848 г.

(3) Указъ ему же отъ 17 Октября 1847 г.

«радуюсь успѣху вашему по обители. Теперь вы
 «должны быть довольны и благодарны Богу за
 «Его милости. — Дѣло стоитъ большихъ хлопотъ,
 «скорбей и слезъ. За то конецъ хорошъ и проби-
 «та вѣрная дверь къ царствію небесному. Совѣтую
 «вамъ надписать золотыми буквами надъ вашею
 «обителью: «терпѣніе все побѣждаетъ, при содѣй-
 «ствіи благодати Божіей»; или такъ: «Отець мой—
 «Богъ, мать моя — терпѣніе.» За всѣмъ тѣмъ тер-
 «пѣніе вамъ нужно новое, а особенно тогда, когда
 «станете принимать въ вашъ монастырь людей но-
 «выхъ. Не худо на первый разъ довольствоваться
 «небольшимъ количествомъ сестеръ, но людей доз-
 «нанныхъ лично вами въ страхъ Божіемъ, въ тер-
 «пѣніи и готовности къ послушаніямъ.— Избѣгай-
 «те тѣхъ, которыя, хотя втайнѣ, желаютъ быть
 «начальницами, а не послушницами, госпожами, а
 «не служанками. Хотя дѣло ваше по обители еще
 «и не окончено: но я окомъ вѣры смотрю на оное,
 «какъ на поконченное и согласно съ вашимъ же-
 «даніемъ. Христосъ съ вами!»—

М. П. Кадомскій.

(Продолженіе будетъ).

О СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Давно известная истина, что народное образование есть драгоценный капиталъ, съ котораго всегда будутъ вѣрные проценты для государства и при отсутствіи котораго немислимо процвѣтаніе государства и благоденствіе народа. Исторія давно доказала это. Кажется, и нашъ православный народъ ясно начинаетъ понимать это. Выслушавъ съ благоговѣніемъ Царское слово объ уничтоженіи крѣпостнаго права, онъ съ тѣхъ поръ вслушивается теперь, и тоже не безъ благоговѣнія, въ другое слово — слово о вопіющей необходимости образованія. Вотъ воззваніе народнаго поэта, которое можно назвать и голосомъ нашего времени:

«Что ты спишь, мужичокъ?»

Вѣдь весна на дворѣ,

Вѣдь сосѣди твои

Работаютъ давно.

Встань, проспись, подымись,

На себя поглядь:

Что ты былъ, и что сталъ

И что есть у тебя?»

.....

Богатырскимъ сномъ спалъ нашъ народъ православный. Сосѣди наши давно уже работаютъ на поприщѣ образованія. А нашъ народъ все еще спалъ. Нельзя и винить его за это. Что дѣлать, когда обстановка его была такого рода, при которой нельзя было не вздремнуть, нельзя не предаться усыпленію. Но вотъ настала година пробужденія. Народъ православный, пробужденный

отъ сна голосомъ Царя-Освободителя, всталъ, поднялся, посмотрѣлъ на себя, и сразу замѣтилъ, что ему надо думать думу крѣпкую, надо взяться за дѣло, и главное—за дѣло образованія, надо устроить народныя училища въ селахъ, безъ которыхъ немислимо образованіе. Дѣло весьма важное — серьезное. Еще въ 1862 году, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, составленъ проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, въ которомъ между прочимъ сказано (ст. 10), чтобы каждый приходъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, одно народное училище. Между прочимъ доселѣ мы не видимъ осуществленія этаго проекта. И кажется, причина тому та, что доселѣ не знаютъ: кому поручить народное образованіе, и какъ устроить это великое дѣло? Вопросы эти на столько важны, что отъ рѣшенія ихъ зависить судьба народныхъ сельскихъ училищъ, которыя должны быть не частными школами, не имѣющими характера оффиціальности, какъ существуютъ теперь у нѣкоторыхъ священниковъ, а учено-воспитательными заведеніями, задача которыхъ, сообщивъ воспитывающимся извѣстныя научныя свѣдѣнія, приготовить изъ нихъ отечеству честныхъ людей и полезныхъ дѣятелей, а главное — научить ихъ быть христіанами. Можноли не сочувствовать устройству такихъ учебно-воспитательныхъ заведеній? И можно ли не говорить объ нихъ человѣку, сердце котораго хотя бы чуть чуть билось отъ присутствія патріотическихъ чувствъ? И если кто, то сельское духовенство глубоко сочувствуетъ данному дѣлу. Не скроемъ, и скажемъ, положи руку на сердце, мы истинно заинтересованы дѣломъ народнаго образованія. А потому да позволено будетъ и намъ сказать нѣсколько словъ на оныя вопросы.

КОМУ ПОРУЧИТЬ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Этотъ вопросъ рѣшался многими, и эти многіе, можно сказать, раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна положительно сказала: народное образованіе надо поручить не кому другому, а духовенству,—а другая, напротивъ, отвергаетъ это, энергически настаиваетъ ввѣрить народное образованіе особаго рода наставникамъ, но отнюдь не духовенству, утверждаетъ, конечно голословно, что, если духовенство возмется за образованіе народа, то оно не достигнетъ блестящихъ результатовъ, и вообще добра будетъ мало... Кто правъ и кто виноватъ — объ этомъ, конечно, каждый судитъ теперь по своему. Что же касается до насъ, сельскихъ пастырей церкви, то мы вправѣ были заявлять свою готовность быть народными учителями, вправѣ настойчиво желать, чтобъ никто не лишалъ насъ этой должности. Самъ Спаситель поставилъ насъ въ должность народныхъ учителей, сказавъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ: *идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Самъ Спаситель сказалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: *вы есте свѣтъ міра... вы есте соль земли* (Матѳ. 5, 13, 14). Какъ же можно лишать насъ того достоинства, которое даровано намъ Спасителемъ нашимъ І. Христомъ? Скажете, что слова эти относятся къ проповѣдничеству священниковъ во храмѣ? Но за чѣмъ ограничивать проповѣдническую дѣятельность пастырей только храмами Божиими? Апостолы проповѣдывали Слово Божіе вездѣ — и въ храмахъ, и на площадяхъ и въ домахъ. И мы должны подражать имъ, должны, по наставленію Апостола Павла,

вездѣ, гдѣ только откроется случай, проповѣдывать, учить, обличать, умолять, вразумлять *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тимоѳ. 4, 2), должны быть *свѣтомъ міра и солю земли* вездѣ, слѣдовательно и въ училищахъ. Скажете: въ народныхъ училищахъ главнымъ образомъ должны преподаваться свѣтскія науки, необходимыя для благоденствія народа, а для преподаванія свѣтскихъ наукъ нужны свѣтскіе учителя? Но зачѣмъ же вы хотите, что бы, главнымъ образомъ, въ народныхъ училищахъ, гдѣ долженъ обучаться народъ православный, преподаваніе свѣтскихъ наукъ было свободно отъ контроля тѣхъ лицъ, которыя должны быть *свѣтомъ міра и солю земли*? Можно ли допустить, что бы *свѣтъ* не проникалъ въ народныя училища, и что бы научная пища, предлагаемая въ нихъ, не приправлялась *солю*?... Безъ *свѣта* и учиться нельзя. Впотѣмахъ, пожалуй, зайдешь въ такой лабиринтъ, что и не выйдешь изъ него. А безъ *соли* едва ли будетъ вкусна пища, которая должна предлагаться воспитанникамъ; притомъ безъ соли нѣкоторые съѣстные припасы портятся, предаются гніенію, и чрезъ то бываютъ причиною многихъ болѣзней для своихъ потребителей. Такова должна быть участь и того воспитательно-учебнаго заведенія, въ которомъ не будутъ главными дѣятелями пастыри церкви, которые поставлены І. Христомъ, какъ *свѣтъ міра и соль земли*. Что бы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на тѣ школы, изъ которыхъ вышли г. г. Базаровы и Кирсановы, которые всегда чуждались христіанскаго *свѣта міра и соли земли*, — посмотрите, какъ они запутались въ своихъ матеріалистическихъ теоріяхъ, — взгляните въ ихъ бездонный нигилизмъ, и замѣтите, какъ все въ нихъ вяло, гнило и безжиз-

ненно. Что это за образованіе? Лучше не имѣть его. Напротивъ посмотрите на наши древнія школы, которыя существовали внутри стѣнъ св. обителей, подъ опытнымъ руководствомъ блаженныхъ и богомудрыхъ педагоговъ-отцовъ Печерскихъ, Радонежскихъ, Ростовскихъ, Новгородскихъ, Соловецкихъ и другихъ: были ли тамъ Базаровы? О, нѣтъ! Изъ этихъ школъ разливалось истинное христіанское образованіе, и разливалось во все стороны, проникало во дворцы и терема княжескіе, въ палаты боярскія и въ хижины сельскія, и сдѣлало наше отечество православнымъ, могущественнымъ вѣрою и нравственною силою. Не въ этихъ ли школахъ учились наши незабвенные патріоты — Пожарскіе, Минины и Палицыны? О, если бы и наши народныя училища были на столько счастливы, чтобы и изъ нихъ выходили такіе могущественные дѣятели...! А онѣ будутъ счастливы, если только, какъ было встарину, будутъ состоять подъ опекою церкви, если пастыри церкви будутъ главными въ нихъ учителями, если въ основѣ образованія, имѣющаго сообщаться питомцамъ, будетъ лежать православно-религіозный элементъ, какъ существенный элементъ всякаго образованія. Знать все это православный нашъ народъ, а потому съ удовольствіемъ идетъ въ школы, открываемыя священниками, убѣждаясь вполнѣ получить въ нихъ существенную пользу для себя; спросите теперь крестьянъ въ любомъ приходѣ, кому они хотятъ довѣрить образованіе дѣтей своихъ? Можно навѣрное сказать, что изъ ста приходоу едва ли найдется одинъ, въ которомъ крестьяне не сказали бы: мы исключительно желаемъ, чтобы духовенство завѣдывало обученіемъ нашихъ дѣтей. Опытъ можно видѣть въ Орловской губерніи. Когда въ тамошнюю консисторію призваны были все

головы удѣльныхъ имѣній, и, когда имъ, въ присутвіи преосвященнаго и г. управляющаго, предложенъ былъ вопросъ объ образованіи ихъ дѣтей, то все они единогласно отвѣчали: мы желаемъ поручить образованіе дѣтей духовенству (Стран. 1864 г. Февр. 127 стр.). Удивляться тутъ нечему. Нашъ православный крестьянинъ искренно вѣруетъ въ авторитетъ своего отца духовнаго, считаетъ его слово закономъ для себя,—это не то, что совѣтникъ Степановъ, который, когда сынъ его передалъ наставленіе законоучителя, что и за столомъ нельзя забывать Бога, и не помолясь садиться за столъ—большой грѣхъ,—сказалъ: «что за надобность законоучителю вмѣшиваться въ то, что дѣти дѣлаютъ внѣ училища? (Педаг. журн. Учитель 1862 г. № 6 о Совр. восп.)» Крестьянинъ, выслушавъ подобное наставленіе законоучителя отъ своего сына, безъ сомнѣнія, сказалъ бы: «да, сынъ, это правда, смотри же, слушайся своего батюшку, и не забывай его наставленій.» Таковы убѣжденія нашего народа. И за чѣмъ же идти на перекоръ этимъ убѣжденіямъ, тогда какъ они должны быть неприкосновенны, святы и ненарушимы? За чѣмъ отрывать дѣтей нашего народа отъ отцевъ духовныхъ, которые считались всегда законными и достойными учителями, и моральное вліяніе которыхъ всегда такъ было для него могущественно.

Но вотъ въ чемъ дѣло, говорятъ антагонисты учительства духовныхъ пастырей: «духовенство вообще, а въ особенности сельское, само непросвѣщенно, необразовано, невѣжественно; какъ же можно довѣрить ему народное образованіе? И не значитъ ли это довѣрить слѣпцу водить слѣпца?»

Эти и подобныя обвиненія въ наше время не рѣдкость. Мы уже привыкли къ нимъ. «Въ наше время, скажемъ словами неизвѣстнаго автора

статьи—*Русское православное духовенство и его цивилизаторская дѣятельность*, — нѣтъ такой «истины, которой кто нибудь не отрицалъ бы; нѣтъ такого добраго человѣка, котораго кто нибудь не «ругалъ бы; нѣтъ такой нелѣпости, которой кто «нибудь не считалъ бы настоящей истиной.... Въ «наше время извѣстныя антипатіи, вмѣсто разсудка и точнаго опыта, заправляютъ печатнымъ и «устнымъ судомъ о людяхъ и ихъ дѣлахъ..., и стараются отличиться въ непомерной похвалѣ и въ «озлобленномъ порицаніи другихъ» (Христ. Чт. Нояб. 1862 г.). Пишущіе о духовенствѣ большею частію вовсе не знаютъ современнаго духовенства и берутъ типы для своихъ статей большею частію изъ временъ Петра 1-го и Екатерины 2-й; а потому удивительно ли, что въ нихъ трудно добиться истины?

«Сельское духовенство непроевѣщенно и необразовано.» Справедливо ли это? И понимаете ли вы, г. г., кто имѣетъ право называться истинно-просвѣщеннымъ и истинно-образованнымъ человекомъ? Мы знаемъ, что по вашему тотъ образованный и просвѣщенный, кто умѣетъ говорить на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, знаетъ хорошо музыку, искусно танцуетъ, имѣетъ ловкія манеры и нѣкоторыя научныя свѣдѣнія... А по нашему не такъ; по нашему тотъ истинно-просвѣщенный человекъ, кто озаренъ свѣтомъ Христовымъ, *просвѣщающимъ всякаго человека* (Іоан. 1, 9), — кто несетъ въ своей душѣ отсвѣтъ лица Божія; а образованный тотъ, въ чьей душѣ благодатныя лучи свѣта Христова сосредоточиваясь отображаютъ образъ Христовъ, точно такъ какъ въ фотографіи, посредствомъ лучей физическаго свѣта, отпечатлѣвается тотъ образъ, какой нужно имѣть. Этимъ просвѣщеніемъ и образованіемъ об-

ладали св. Апостолы и св. отцы церкви. Теперь приложите это опредѣленіе къ сельскому духовенству. И смотрите, смотрите безпристрастно: и уже ли же не видите, что даннымъ просвѣщеніемъ и образованіемъ духовные пастыри обладаютъ болѣе, чѣмъ другія сословія? Уже ли вы забыли, что пастырямъ церкви, въ таинствѣ священства, дарована особая благодать Божія, *всегда врачующая, и оскудѣвающая восполняющая*? И уже ли не вѣруете, что эта благодать Божія, почивающая въ пастыряхъ, всегда болѣе можетъ оказать добра въ педагогическомъ дѣлѣ, чѣмъ суемудрыя теоріи современныхъ педагоговъ? А молитвы къ Богу этихъ пастырей — молитвы предъ престоломъ Божиимъ о успѣхахъ питомцевъ? Развѣ отъ нихъ не могутъ произрасти желанные плоды на педагогическомъ поприщѣ?..

«Сельское духовенство непросвѣщенно и необразовано, продолжаютъ наши антагонисты, собственно въ отношеніи къ свѣтскимъ наукамъ, и, главное, незнакомы съ совершенною педагогикою; а возможно ли тому быть народнымъ учителемъ, кто не знаетъ, или знаетъ худо, тѣ науки, которыя должны преподаваться въ сельскихъ народныхъ училищахъ?» Отвѣчать на это обвиненіе не трудно — стоитъ только обратить вниманіе на тѣ науки, которыя должны преподаваться въ сельскихъ народныхъ училищахъ, и на программу семинарскаго образованія. Въ VI главѣ Проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ показано, что въ этихъ училищахъ должны преподаваться: отечественный языкъ: чтеніе книгъ церковной и славянской печати; объяснительное чтеніе книгъ, принаровленныхъ къ первоначальному обученію; ариметика, и именно: четыре дѣйствія надъ цѣлыми, простыми, именованными числами, понятіе

о дробяхъ; сверхъ этихъ предметовъ, по желанію обществъ можетъ быть введено обученіе церковному пѣнію и проч. Всѣ эти науки преподаются у насъ еще въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Слѣдовательно довольно бы кончить курсъ духовнаго училища, чтобы поступить въ должность народнаго учителя. А во священники у насъ не иначе можно поступить, какъ по выслушаніи полнаго курса семинарскихъ наукъ, въ которыхъ, кромѣ духовныхъ наукъ, заключаются свѣтскія: математика, всеобщая гражданская исторія, исторія русскаго государства, логика, антропологія, физика, ботаника, минералогія, зоологія, медицина, сельское хозяйство, пчеловодство, языки: латинскій и греческій, а кто хочетъ, можетъ учиться языкамъ — французскому, нѣмецкому, еврейскому, и ужели, въ самомъ дѣлѣ, обучившагося всѣмъ этимъ наукамъ нельзя назвать человѣкомъ въ извѣстной степени образованнымъ, и нельзя ему довѣрить народнаго образованія? Намъ не разъ приходилось слышать и даже читать, что самые лучшіе студенты въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ бываютъ почти всегда пѣ воспитанниковъ семинарій; въ доказательство этаго указываютъ на Добролюбова, Антоновича и тому подоб., которыхъ многіе называютъ даже людьми передовыми на литературномъ поприщѣ. Еще случалось слышать и даже видѣть, что воспитанники семинарій, по окончаніи курса наукъ, поступивъ на какую либо гражданскую службу, проходятъ ее почти всегда съ честію и славою. Какъ же это случилось, и можетъ ли это случиться, что бы одни и тѣже воспитанники семинарій—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ были хороши, въ гражданской службѣ тоже хороши, а на пастырскомъ служеніи нигде негодны, такъ что не могутъ

быть даже народными учителями? И можно ли поверить этому?.. Что же касается до обвиненія, что сельскіе священники незнакомы съ современною педагогикою, то они и безъ нея знаютъ, что *начало премудрости есть страхъ Божій*, что дѣтей надо воспитывать *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 10), — вотъ старый, но лучшій всѣхъ новыхъ, принципъ христіанскаго воспитанія. Впрочемъ мы не пренебрегаемъ и педагогическими сочиненіями, съ удовольствіемъ читаемъ ихъ, когда открывается возможность къ тому, и беремъ изъ нихъ, что пригодится намъ, въ руководство себѣ. Въ доказательство нашей педагогической опытности и постоянства можно указать на современные школы, открытыя и поддерживаемыя сельскимъ духовенствомъ, въ которыхъ ученіе идетъ весьма недурно. Цифра ихъ краснорѣчивѣе всякаго доказательства.

«Сельское духовенство необразованно, невѣжественно.» Нѣтъ ли фактовъ на это? Есть, отвѣчаютъ намъ, и весьма много. Да есть, можетъ сознаться и мы. Вѣдь семья не безъ уroda. Недоросли есть во всякомъ сословіи. Слѣдовательно неудивительно, если они существуютъ и въ средѣ сельскаго духовенства. Только этихъ недорослей въ нашей средѣ несравненно меньше, чѣмъ предполагаютъ нами антагонисты; въ отношеніи къ цѣлой массѣ—это только единицы. А справедливо ли, логично ли дѣлать заключеніе отъ незначительныхъ единицъ ко всей корпораціи сельскаго духовенства? Впрочемъ справедливость требуетъ сказать и то, что всѣ факты, обвиняющіе сельское духовенство въ невѣжествѣ, по большей части, утрированы. Представимъ нѣкоторые изъ нихъ. Графъ А. П. Толстой, желая доказать, что участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и вліяніе его на

это дѣло совершенно излишне и даже вредно, говорить, что онъ знаетъ священниковъ, которые проповѣдуютъ: учить по *бе*, а не по *буки*—грѣхъ, переводить по русски и толковать молитвы—тоже грѣхъ; учить священную исторію должно только по азбукѣ и т. под. (Педаг. жур. Ясн. Полян. Март. 1862 г). Прочитавъ это, каждый сельскій священникъ, а равно и хорошо знающій сельскихъ священниковъ, безъ сомнѣнія, скажутъ: ахъ, Боже мой, какая обидная клевета на духовенство! Гдѣ въ настоящее время графъ могъ видѣть такихъ священниковъ?.. Подобный, рассказанному графомъ фактъ знаемъ и мы. Одного священника не такъ давно назвали обскурантомъ, отсталымъ и проч. за то, что онъ, разсуждая о методахъ обученія грамотѣ, сказалъ: «самое лучшее—учить дѣтей по *азъ*, *буки*; это метода св. Кирилла; а метода—*а*, *бе*, *ве*, вѣроятно, выдумана какимъ нибудь грѣшнѣйшимъ человѣкомъ, а потому то она такъ и бессмысленна, вѣдь *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость*; а учась по методѣ св. Кирилла, мы этимъ самымъ окажемъ нѣкоторое почтеніе къ этому Святому, а онъ за это помолится о насъ Богу, чтобы Онъ *отверзъ намъ умъ разумѣти писанія*.» Позвольте теперь спросить: ужели въ самомъ дѣлѣ это разсужденіе обскурантивно, невѣжественно?.. Таковы, большею частію, всѣ факты, обвиняющіе современныхъ сельскихъ священниковъ въ невѣжествѣ. А бѣдные священники молчатъ,—терпѣливо все сносятъ въ своей груди; а оттого то больше и винять ихъ, считая молчаніе за знакъ согласія.

И ужели, въ самомъ дѣлѣ, сельскіе пастыри церкви не могутъ быть воспитателями и учителями дѣтей нашего православнаго люда? Будетъ рѣшать этотъ вопросъ по масштабу высшаго принципа педагогики, который современными педагогами

выражается такъ: «Природа имѣетъ двѣ стороны — физическую и психическую. Физическая природа воспитывающихся—это прежде всего ихъ тѣлесный организмъ, потомъ внѣшняя окружающая ихъ природа; сюда можно отнести и мѣстные условія тѣлесной жизни. А психическая ихъ природа,—это, во первыхъ, душа каждаго изъ нихъ, ея способности, степень ихъ развитія и качества направленія, — во вторыхъ, душевныя способности ихъ родителей, родственниковъ и знакомыхъ, въ средѣ которыхъ они живутъ, ихъ нравы, обычаи и т. под. Само собою понятно, чтобы воспитатель достигъ своей цѣли, ему необходимо знать, какъ физическую, такъ и психическую природу воспитывающихся, и чтобы узнать первую, ему надо напередъ изучить физическая науки, и особенно — медицину; а чтобы узнать послѣднюю, нужно основательно изучить антропологию, и подъ ея руководствомъ дѣлать наблюденія за нравами и обычаями жителей известной мѣстности. Теперь какому же учителю удобнѣе достигнуть данной цѣли—воспитывать народъ сообразно съ его природою: тому ли, который облеченъ священнымъ саномъ, или тому, который не имѣетъ этого сана? Мы думаемъ, что всѣ согласятся съ нами, если скажемъ:—первому. Пастыри церкви, въ бытность свою въ семинаріи, учили физическія науки, и выслушали курсъ медицины. Пастыри церкви знаютъ свой народъ, тѣсно связаны съ нимъ по должности, имѣютъ самыя близкія къ нему отношенія, знаютъ его быть, нравы и привычки. Пастыри церкви основательно знаютъ психологию,—многіе изъ пастырей знаютъ ее не *de iuri* только, но и *de facto*; и какой богатый источникъ для нихъ въ этомъ отношеніи исповѣдь, въ которой открывается имъ все—даже тайныя мысли и желанія. А потому справедливо ли отнимать у

нихъ право быть народными учителями, тогда такъ они, преимущественно предъ другими, имѣютъ возможность довести народъ до желанной цѣли образованія?

У насъ хотятъ имѣть особаго рода учителей для народа изъ самаго народа; а для этого, говорятъ и пишутъ, надо устроить педагогическія семинаріи, гдѣ бы образовывались эти учителя. Эти проекты зашли къ намъ, кажется, изъ чужихъ земель. Тамъ давно уже хлопочутъ объ устройствѣ педагогическихъ семинарій, цѣль которыхъ та, чтобы вырвать народное образованіе изъ рукъ духовенства. Еще Дистервегъ, германскій педагогъ, (какъ видно изъ краткаго біографическаго очерка, помѣщеннаго въ журналъ для Воспитанія 1858 г. № 8) настойчиво домогался освобожденія народныхъ училищъ отъ вліянія духовенства. А во Франціи, въ последнее время, даже въ законодательномъ собраніи, трактовали объ этомъ предметѣ. А намъ русскимъ развѣ можно отстать отъ нихъ? Кто то сказалъ, что мы русскіе страдаемъ болѣзнію, хоть назовемъ ее чужеманією. Вслѣдствіе этаго, вѣроятно, и у насъ заговорили объ устройствѣ педагогическихъ семинарій. А о томъ и не думаютъ: чего стоитъ это, какой огромный капиталъ нуженъ для выполненія ихъ? — тогда какъ дѣло можно устроить иначе — и гораздо дешевле, и гораздо прочнѣе. Вѣдь если уже устроить учительскія семинаріи, то непременно нужно въ такомъ количествѣ, что бы въ нихъ можно было приготовить учителей для каждаго села. А сколько у насъ селъ въ Россіи?.. А гдѣ взять капиталъ для этого? Если у насъ затрудняются найти средства къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, то не болѣе ли встрѣтится затрудненій, относительно пріисканія средствъ къ устройству учительскихъ семинарій.

Вотъ что, г. г. печальники народнаго образованія: послушайте насъ сельскихъ пастырей. Дѣло ясно, какъ майскій Божій день. Народное образованіе есть народное богатство. Надо приняться за него, ни мало не медля. Нечего тратить капиталъ на устройство педагогическихъ семинарій. Въмѣсто этого лучше позаботьтесь объ улучшеніи нашего матеріальнаго быта. А дѣло народнаго образованія — наше дѣло. И тогда, какъ улучшится нашъ матеріальный бытъ, оно пойдетъ, какъ нельзя лучше; сами увидите полезныи результаты отъ нашихъ педагогическихъ трудовъ. Но что бы сельскіе пастыри еще болѣе были совершенны въ знаніи педагогики, то желательно, что бы при семинаріяхъ открытъ былъ особый педагогическій классъ. Это будетъ и дешево, и хорошо.

Темниковскаго уѣзда, села Акаева, священникъ

Іоаннъ Кобяковъ.

(Продолженіе будетъ).

1864 г. Мая 19 дня.

Съ дозволенія цензуры. 9 Іюля 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.